

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

**Ольга
Бибикова**

Без базара — не жизнь

Арабский базар просыпается рано. При первых лучах солнца в его сторону уже тянутся люди. Это торговцы, ремесленники, уборщики, разносчики и грузчики — словом, все те, кому рынок дает работу. Голос утреннего базара — это грохот поднимаемых жалюзи, стук колес тележек, на которых везут газовые баллоны, шелест метущих веников, перемежаемый звуком выплескиваемой воды. Позднее возникают запахи свежего кофе, молотого имбиря, горячего хлеба.

Часов в пять утра все мечети, расположенные как на базаре, так и вокруг него, начинают перекликаться голосами муэдзинов, призывающих правоверных на молитву. Завершив положенные омовения, мусульмане направляются в мечеть, чтобы совершить первый утренний намаз.

Вскоре открываются лавки. Пока нет покупателей, надо все привести в порядок: стереть пыль и разложить товар, вывесить вороха цветастых платков и расшитых разноцветными нитками и золотым сутажом платьев, связку рыжих кожаных сумок и поясов, расставить узкогорлые медные кувшины. В соседнем ряду жалюзи еще не подняли, но и там уже идет работа: ювелиры достают из сейфов подносы с кольцами и замысловатыми сережками в виде люстр, нанизывают на горизонтальные стержни пузатые золотые браслеты. Настоящий покупатель придет позже, но надо подготовить витрины.

Уличные торговцы на двухколесных тележках развозят плоские бублики с тимьяном и зернышками кунжута на румяной поверхности. Те, кто не позавтракали дома, уже пьют кофе, посылают рассыльного в ближайшее кафе за вареной фасолью.

Ольга Павловна Бибикова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Около полудня снова слышится голос муэдзина. Пора вновь обратить свои взоры в сторону Мекки. Заторопились собеседники из ближайшей кофейни. Но, несмотря на время намаза, толпа на рынке не убывает, поэтому на моление из лавок отлучаются, как правило, только пожилые люди. Базар работает даже во время рамадана. Войдя в лавку, можно обнаружить ее владельца, совершающего намаз рядом с прилавком, ибо в период поста правоверным особенно не рекомендуется пропускать время молитв. В таком случае не стоит беспокоить торговцев. Вообще, рамадан — не лучшее время для общения с мусульманами, которые постятся от рассвета до заката.

«Рот и уши»

Торговля занимает в мусульманской цивилизации исключительно важное место, и ее роль в жизни общества не исчерпывается экономической функцией. Торговля всегда была почетным делом, ведь ею занимался сам пророк Мухаммед, водивший караваны с товарами из Мекки в Южную Сирию. Его жена, богатая купчиха Хадиджа, была экономически самостоятельна и пользовалась уважением среди сограждан. Ее положение в мекканском обществе было настолько прочным, что она сама предложила Мухаммеду, который был моложе Хадиджи почти на 16 лет, стать ее супругом.

Абу Бакр, первый из плеяды праведных халифов, выбранный преемником Мухаммеда после смерти пророка, имел свою лавку на

мединском базаре. Когда он был вынужден расстаться с ней, мусульмане решили выплачивать ему пенсию, чтобы возместить потери от ликвидации дела. Более того, Мухаммед в своих проповедях отводил важное место торговле, считая ее достойным занятием для мусульман. Халиф Умар ибн аль-Хаттаб, чья деятельность на посту главы мусульманской общины охватывала различные сферы жизни, призывал арабских воинов, которые селились в завоеванных городах, заниматься ремеслом и торговлей. «И пусть никто из вас не отказывается от добывания хлеба насущного и не просит: “Господи, подай мне!” — знайте, что небо не прольет на вас дождь золота и серебра!»

Швейцарский востоковед Адам Мец писал, что уже с X в. «богатый купец превращается в носителя мусульманской культуры», что «значительная часть отваги и энергии той эпохи удалась на базары и в конторы, там же жила и добрая порция поэзии с ее романтическими возможностями и побуждениями».

Постепенно возникли правила торговли и своеобразная этика, регулировавшая отношения между купцами. Базар стал феноменом общественной жизни средневековья. Он имел и социальный и профессиональный облик, здесь формировалось общественное мнение. Образно говоря, базар — «рот и уши» мусульманского общества, ибо это не только место торговли и ремесленного производства, но и центр духовного и культурного обмена, который притягивала людей подобно магниту.

Формирование архитектурного облика большинства арабских городов начиналось с организации торгового пространства, то есть строительства торговых рядов, складов, мастерских, караван-сараяв, а также возведения культовых зданий — мечетей, медресе и т.д. Еще в античные времена интересы базара учитывались при планировке новых городов и прокладке магистралей. Как правило, дороги к воротам крепостных стен шли от базара.

К большим ярмаркам готовились заранее, ведь они должны были принять огромные караваны, обеспечить людей ночлегом, а животных свежим кормом. К этому времени надо было почистить караван-сарай, где товары должны были разгрузить, затем оценить и взять за них пошлину, прежде чем выставить на продажу. Вот как описывает вечер накануне большого базара Леонид Соловьев, автор знаменитой повести о Ходже Насреддине. В детстве он прожил несколько лет в ливанском Триполи, где его родители работали в школе Российского православного палестинского общества. «Завтра предстоит большой базар — и один за другим шли мягкой поступью верблюжьих караваны, исчезали в темноте, а воздух был все еще полон мерным медным и печальным звоном бубенцов, и когда затихали в отдалении бубенцы одного каравана, им на смену начинали стонать бубенцы другого, вступающего на площадь, и это было нескончаемо, словно сама темнота над площадью тихо звенела, дрожала, переполнившись звуками, перенесенными сюда со всех концов мира. Здесь — невидимые — стонали бубенцы индийские и афганские, аравийские, иранские и египетские...».

Практически все халифы заботились о торговле. Известно, например, что в Каире арабские поселенцы построили дом для халифа Умара. Но правитель, прославившийся своим аскетизмом, не собирался жить в городе, поэтому передал жилье в распоряжение базара. Любопытно, что перестройка старых исторических центров, таких, как Дамаск, Каир, Халеб, в связи с потребностями развивающихся ремесел и торговли привела к появлению мечетей нового архитектурного типа, которые как бы «вставлялись» в существующий ансамбль вместо ветхих или обрушившихся зданий. Несведущий европеец обычно не замечает небольшой портал, зажатый между лавками, а за ним находится дворик с непременно бассейном для омовений, местом для обуви, которую оставляют перед входом в мечеть. И, хотя эти маленькие мечети построены на деньги ремесленного цеха, совершить в них намаз может любой мусульманин.

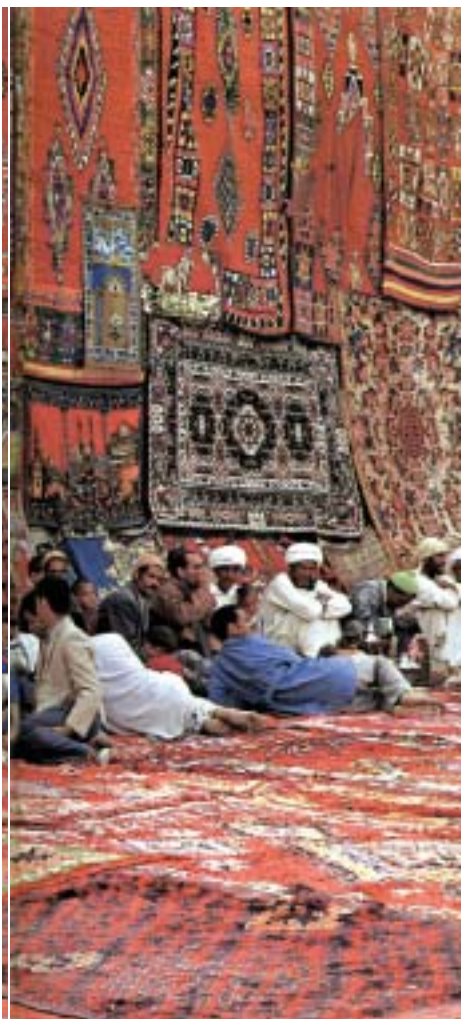
// 138 //

Батист — это престижно

При кажущейся хаотичности застройки базаров Дамаска искушенный покупатель легко найдет нужный ему торговый ряд. Центральная торговая артерия города — Сук аль-Хамедийе. Ее название восходит к временам Османской империи, когда большинство арабских стран находилось под властью османов. В 1876–1909 гг. во главе халифата стоял турецкий султан Абдул Хамид II, при котором рынки города были реконструированы и почти до 80-х г. XX в. сохраняли свой облик.

Район Сук аль-Хамедийе — один из самых старых районов города. Наверное, археологи могли бы найти здесь

много интересного. Фрагменты построек греко-римского периода сохранились на задворках Большой мечети, а знаменитая колоннада предвзряет главный вход в мечеть. На простой туристической карте неподалеку от главной мечети можно увидеть удивительно ровный контур — как будто кто-то циркулем вычертил полуокружность. На самом деле это улица, которая некогда шла вдоль стены римского амфитеатра (он не сохранился), повторяя его очертания.

Большинство торговых рядов имеет названия в соответствии со специализацией. Слева от главного входа на Сук аль-Хамедийе находится, к примеру, кожаный рынок, где, как правило, представлены товары, поль-

зующиеся спросом у туристов — сумки, разноцветные пуфы, стульчики, стилизованные под верблюжьи седла, сувенирные *хурджуны* (переметные сумки), замысловатые кошельки, портмоне, кожаные подушки, тапочки с загнутыми носками, шкатулки разной формы и т.д. Все товары ручной работы, сделаны в традициях той или иной местности.

Торговля тканями всегда считалась почетным ремеслом, и многие арабские философы средневековья не гнушались этого спокойного и чистого промысла, который не отвлекал их от размышлений о проблемах мироздания. До сих пор в базарной иерархии торговля материей остается наиболее престижным занятием. Недаром арабская поговорка гласит: «Самая лучшая торговля — это торговля батистом, а самое лучшее ремесло — обработка кораллов». Статистика прошлого свидетельствует, что в VIII—X вв. более 60 процентов мусульманских богословов и правоведов кормилось торговлей тканями.

Внутри сообщества торговцев тканями есть своя градация. На низших ступенях находятся те, кто продает залежавшийся товар, доскут — все это можно купить на вес. На высшей ступени — торговцы европейским товаром, материей для мужских костюмов, имеющие свою собственную клиентуру, а также те, кто продают импортные постельные принадлежности. Между ними — те, кто торгует китайскими хлопковыми тканями, индийской парчой, материей, которая обычно идет на шитье галабей, куфий и других головных платков, тканями для чалмы.

Справа от главной артерии Сук аль-Хамедийе находится улица Мидхат-паши, названная в честь великого визиря Османской империи кануна XX в. Это одна из старейших улиц мира, упомянутая в Библии как *Via Recta*, по ней некогда прошел Савл, будущий апостол Павел. На этой улице, из-за своей дырчатой кровли как бы постоянно пребывающей в сумерках, торгуют тканями оптом, но в некоторых лавках приветчают и простых покупателей.

Подходя к Каср аль-Азем — Дворцу губернатора Дамаска, а ныне городскому музею, вы попадаете на Сук аль-Аттарин — рынок благовоний, который оповещает о себе резким запахом сначала специй и пахучих трав, а затем ароматом жасмина, ладана, мирры и пр. Чтобы найти этот рынок, не надо заглядывать в путеводитель, просто доверьтесь вашему носу. Здесь же можно раздобыть самые замысловатые предметы: кроличью лапку, перо петуха (если его сжечь, а пепел рассыпать в воде для умывания, то можно похорошеть), амулеты от

бесплодия и даже *хитан*, кусочек кожи с пениса мальчика, прошедшего обрезание (такой товар ценится женщинами, жаждущими родить наследника). Сами раскрытые и благоухающие мешки с разноцветными молотыми в порошок травами, рассыпчатыми зернами, засушенными соцветьями, разноцветной хной создают неповторимую картину.

На базаре предлагают самое различное мыло, в том числе деревенское, которое варят из жмыха, получаемого при изготовлении оливкового масла. Темно-зеленые кубики такого мыла, как я убедилась, весьма приличного качества. В больших стеклянных емкостях торговцы благоволиями держат пахучие жидкости. Продавец наберет шприцем понравившиеся вам духи или эссенцию и наполнит ими маленькие бутылочки.

Неподалеку от Каср аль-Азем находится Сук аль-Фида — серебряный рынок, где торгуют украшениями из серебра и других металлов. При династии Омейядов здесь стоял дворец халифа. А в Большой мечети была прорублена специальная дверь, которая сокращала путь халифа из его покоев на молитву. Впоследствии дворец пришел в запустение, ибо владыки опасались соседства с базаром. Дамасские правители предпочитали проводить большую часть времени в резиденциях вне города. Многие строили их вблизи стоянок своего племени, а детей буквально с младенчества отправляли к бедуинам. Там они обучались азам джигитовки, владению оружием. Это было разумно, прежде всего потому, что именно с больших базаров начинались эпидемии чумы или холеры, уносившие тысячи жизней не хуже войны. А если возникала смута, то практически всегда ее эпицентром становился базар.

Крытые рынки Халеба

Весьма примечательны и рынки северо-сирийского города Халеба, или, как его чаще называют в Европе, Алеппо. Их общая протяженность — около 10 километров. Во времена правления Айюбидов (1183—1186 гг.) на двадцать жителей города в среднем приходилась одна лавка. Кровля защищает рынки Халеба от непогоды или палящего солнца. Крытые рынки — это византийская традиция. Уже тогда базар был городом в городе со всеми вспомогательными службами и жилищами для торговцев и ремесленников. Из Византии же пришло и разделение кварталов в соответствии со специализацией базирующихся там цехов ремесленников.

Особенностью халебского базара являются мечети на пересечении торговых рядов. Одна из самых знаменитых — мечеть Шад-

бактийе, построенная в XIII в. Среди наиболее известных рыночных сооружений — Хан аль-Вазир (*хан* — склад определенного товара), сооруженный в XVI в. Его фасад облицован белым и черным камнем, по периметру на высоте человеческого роста идет широкая лента с геометрическим орнаментом. Несколько раньше, в XV в., построен Хан ас-Сабун — склад мыла. Над центральным входом — традиционная надпись, сделанная куфическим письмом: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед его посланник».

Многие правители оставляли о себе память, построив мечети, караван-сарай или ханы. К примеру, хан Хайер-бека, последнего мамлюкского правителя, который известен тем, что предал султана Кансуха аль-Гури, перейдя на сторону османского султана Селима I. Впрочем, об этом уже мало кто помнит, а сохранившееся здание свидетельствует о заботе Хайер-бека о гостях города, купцах, прибывавших в Халеб из разных стран.

Вот что писал о Халебе подполковник П.П. Львов, побывавший в Сирии в 1833—1834 гг.: «Торговля Алепа чрезвычайно значительна: она ежегодно простирается до 30 миллионов рублей; европейские товары в большом количестве привозятся из портов Средиземного моря, и преимущественно из Александрии и Латакии; товары этого рода состоят из различных бумажных тканей, сукон, драдедамов (от франц. *Drapes des dames* — тонкие сукна), сученой бумаги, стальных изделий, индиго, сахара, кофе, хрусталя и другого рода мелочных галантерейных вещей; собственно же продукты

Алепа заключаются в свозах огромного количества хлопчатой бумаги, чернильных орехов-валон, шерсти, шелку и различных кож; сверх того Алеп имеет многочисленные заведения, которые производят ежегодно до 25 т кусков так называемого кумачу, или полупшелковые ткани; многочисленные красильни находятся в постоянной деятельности, и, наконец, приготавливаются большие запасы мыла, которое расходуется по всей Анатолии. Сухие фрукты и в особенности фисташки составляют также важную статью. Из Багдада и Басры еже-

годно приходят два или три больших каравана, которые привозят жемчуг, индиго, мекканский кофе, ароматы (благония) и многие лекарственные продукты...»

«Тысяча и одна ночь»

Базары Багдада стали местом действия многих сказок «Тысячи и одной ночи», ибо они были настоящим средоточием общественной жизни города. Халиф Мансур (VIII в.), задумавший модернизировать свою столицу, перестроил Багдад, ядром которого стал так называемый Круглый город. Впрочем, из-за недолговечности строительного материала он не сохранился.

В те времена базары занимали практически половину городской территории. Они располагались в разных кварталах. У Баб аш-Шам (Сирийских ворот) торговали иностранные купцы, в основном из Китая и Индии. В квартале Харбийя выставляли свои товары приезжие из Хорезма, Бухары, Балха, Мерва и Хоросана.

Харун ар-Рашид из династии Аббасидов любил, переодевшись, бродить по багдадским базарам, чтобы узнать настроения народа, посмотреть, соблюдают ли его распоряжения сборщики налогов, как исполняют свои обязанности старосты ремесленных цехов. На самом деле сказки «Тысячи и одной ночи», говоря современным языком, «заказные». Об этом позаботился сам халиф. Он был жестоким правителем, но, заботясь о своем авторитете, поощрял придворных литераторов, создающих легенды о нем. То,

что большинство сюжетов сказок связаны с багдадскими базарами, свидетельствует не только о важности торговли, но также о месте базаров как центра общественной жизни средневекового Ирака.

Надзор за торговлей осуществлял *мух-тасиб*, который до X в. избирался торговыми сообществами, но позднее халиф сам стал назначать его. О таком человеке, судя по всему, писал Абу Мухаммад аль-Касим аль-Харири: «Кто счета ведет – сохранность казны блюдет, на него опираются, ему доверяются. Он посредник в делах надежный, защитник истины непреложный, справедливости он опора, полномочный свидетель во время спора. Он ближайший помощник султана, глава дивана, все дела он взвешивает на весах, на управителей нагоняет страх, от него зависят мир и смута, и кому-то польза, и вред кому-то. Без него государство пропадет, в его руках и доход, и расход, и завязки деяния и лишения без оговорок и снисхождения...»

В правление халифа Умара распространились безналичные расчеты, что обеспечивало развитие оптовой торговли. При этом гарантией были личные отношения или честное слово. Однако в средние века деловые документы имели хождение лишь между своими, а учет векселей еще не был введен в коммерческий обиход. Шариат, как известно, запрещает мусульманам взимать ссудный процент. Но и в средние века и сегодня ссудный процент в качестве платы за получение кредита практикуется повсюду. Без него немислимы товарно-денежные отно-

шения. Для того чтобы обойти запрет, мусульмане составляли долговые и кредитные расписки на большую сумму, которая включала в себя как взятую в кредит сумму, так и оплату кредита.

Конфитюр на аршин

В 1839 г. в Париже вышла книга «Путешествие в Египет» Александра Дюма и Адриена Дози. Дюма-отец еще не написал «Трех мушкетеров» и «Графа Монте-Кристо», но уже основательно обследовал берега Средиземного моря, в своих впечатлениях он много внимания уделил описанию быта и занятий египтян. Побывав на каирском базаре, А. Дюма подробно описывает ряды, торгующие съестными продуктами: «На первом месте стоит рис, его легче всего перевозить, и он составляет основную пищу населения; за ним идет абрикосовый мармелад, свернутый рулоном, как ковер двадцати пяти-тридцати футов в длину и трех-четырёх в ширину, паста эта продается на аршин, что противоречит нашему, европейскому представлению о конфитюрах; затем идут отборные финики, дальше – финики перезревшие и неспелые, сложенные в пирамиды весом сто – сто пятьдесят фунтов. Рис и финики – основная пища бедняков; правда, первый считается обедом, а второй – десертом; впрочем, паста продается почти даром».

Наш соотечественник С. Фонвизин примерно в то же время отправился к святым местам Палестины через Египет. Фиксируя в дневнике свои впечатления, он также уделил несколько страниц описанию каирских базаров. Среди них знаменитый Хан аль-Халили, который С. Фонвизин называет «турецким». Отметим в этой связи, что в Стамбуле в состав рыночного комплекса Капалы Чаршы входил египетский базар. Именовали торговые ряды названием страны происхождения продаваемого там товара было традицией. Иногда в расположении базара мог находиться хан, где традиционно останавливались представители этой страны, что свидетельствовало о прочности коммерческих связей.

«Хан аль-Халиль, – записал в своем дневнике С. Фонвизин, – занимает довольно большой квартал. Каждое производство сосредоточено обыкновенно в одном месте. Итак, есть базар специально сапожных товаров, где горами навалены красные туфли – «бабуши», довольно красивые, но, как сделанные из одного куса тонкой кожи без подошвы, для непривычной ноги европейца жесткие и неудобные. Базар шелковых изделий и ковров, причем цены последних в

Продолжатель и охранитель

общем высокие, к багдадским же и брусским — считаются лучшими — и совсем приступа нет. Тут же продаются красивые шелковые скатерти, а также очень распространенные “куффии” — изящные головные фуляры белого и черного цвета, шитые золотом и серебром. Далее — базар медных изделий, где практичны и пользуются большим спросом бронзовые с резьбой чашки, для обмывания за десертом фруктов. Базар книг, имеющий совершенно особый, своеобразный характер, так как большинство хозяев книжных лавок в то же время ученые, и их лавки служат местом собрания для всего ученого сословия Каира. Определенных цен на книги нет, и все зависит от фантазии хозяина. Больше всего изданий Корана, причем иностранцам их показывают неохотно. Что касается переплетов, то в общем они грубы и не изящны. Затем — суданский Сук ас-Судан, где главным образом продаются древесная смола, пальмовые орехи (“дум”) и плохой выделки тигровые шкуры; христианский базар — аль-Хамзаут — бумажных материй, посуды и москательных товаров, которыми торгуют сирийцы и копты; базар пряностей и духов — Сук аль-Аттатин или, как его прозвали англичане, Smell Basar, местоположение которого еще издали узнается по запаху, — с большим выбором настоящих и поддельных аравийских духов, очень сильных и приятных, но удивительно быстро испаряющихся. Здесь же продается буквально на вес золота столь прославленное розовое масло. Потом базары тунисский и алжирский, с шерстяными материями и бедуинскими покрывалами и, наконец, базар сушеных фруктов, сахара и других колониальных товаров. Сверх того, по всему базару раскинуты лавчонки с разнообразными металлическими украшениями, до которых столь падки арабы...».

Характерно, что практически повсюду в арабо-мусульманском мире старая часть города превратилась в базар. Здесь сохранились и ремесленные мастерские, где инструменты практически не отличаются от средневековых. Жителей, не связанных с базаром, постепенно вытеснили отсюда. Да и сами горожане стремятся переехать в более комфортабельные жилища, где есть газ, электричество и водоснабжение. Таким образом, гуляя по *медине* или *касбе* (так в Северной Африке называют старую часть города, обычно огороженную стеной), вы оказываетесь не только в гигантском супермаркете, но и можете наблюдать повседневную жизнь ремесленников и торговцев, которая, возможно, мало в чем изменилась за прошедшие века.

Базар сохраняет свое значение и сегодня. Более того, именно он является продолжателем и охранителем старинных традиций ремесла и торговли. По сей день в медных рядах стучат молоточки мастеров, наносящих ажурную вязь на блюда и декоративные сосуды. Правда, сегодня этим ремеслом владеют не только мужчины, но и девушки, особенно в столичных городах, где женщины могут трудиться, не пряча лицо под хиджабом. Но мужчины чаще, чем женщины, сидят за швейными машинками, расшивая скатерти, занавески, салфетки и прочие изделия. Они, разумеется, используют современные ткани и нитки, но узоры в основном остаются старинными. Если раньше запрет на изображение живых существ соблюдался неукоснительно, то сегодня вереница бредущих верблюдов на тканом коврик или медной тарелке стала расхожим сюжетом.

Рынок, как и прежде, дает работу огромному количеству людей — неквалифицированную, естественно. Чаще всего надо что-то поднести, разгрузить, убрать. А уже если человек обладает громким голосом, то можно стать зазывалой. Французские исследователи К. Бриер и П. Бланше, описывая Иран накануне исламской революции, отмечали, что на одном только тегеранском базаре работало 400 тыс. человек. Не меньше людей так или иначе связаны с базаром и в ближневосточных столицах. Многие из известных арабских коммерсантов начинали на базаре раз-

носчиками кофе или лоточниками, продавали сигареты, спички или мелкий ширпотреб.

Европейцев порой раздражает то, что на восточном базаре принято торговаться, при этом иногда рассказывают, как умелые покупатели умудряются приобретать вещь за цену в 2–3 раза ниже первоначальной. Обычно это сопровождается длительными переговорами, торговец нахваливает свой товар, а покупатель, видя, что сбить цену не удастся, удаляется прочь. Но, «показав спину» владельцу товара, он может вернуться, чуть набавив цену. Получив отказ, вновь уходит, однако слышит вслед *теййеб, теййеб* («ладно, ладно»).

Если же вы случайно забыли покупку, то вам ее обязательно вернут. Однажды в Бейруте я оставила пакет на прилавке открытого торгового ряда. Потом несколько дней в городе шли перестрелки, и я не могла выйти из дома. Но когда мне все же удалось прийти в лавку, хозяин тут же вернул мне пакет. А мои друзья, будучи в Стамбуле, забыли свою покупку в одном из магазинов кожаных изделий. Уже из Москвы они позвонили владельцу, благо сохранилась его визитная карточка, и договорились, что оставленный пакет передадут с оказией, что и было сделано буквально через неделю.

Поразительны профессиональная память и наблюдательность торговцев. Если вы пришли в лавку не в первый раз, то вас встретят уже как знакомого, предложат кофе или чай. Можно поменять товар, если,

конечно, для этого есть основания. При этом совсем не нужно иметь с собой чек. Как правило, его вообще не дают. Но зато вам вручат визитную карточку магазина, надеясь, что вы снова посетите его или порекомендуете друзьям. Точно так же ювелир возьмется починить порванную цепочку или сломанный замок сережки.

Базар всегда в курсе событий, происходящих в стране. Мужчины их обсуждают, прислушиваясь к мнению наиболее уважаемых людей. Мнение базара, надо отметить, всегда было весомым фактором во внутривосточной жизни страны, особенно в смутные времена. Говоря о «легендарной солидарности» базара А. Фаруги и Ж.-Л. Ревьерье в книге «Иран против шаха» писали, что на протяжении всего 1978 г. (года иранской революции) торговцы регулярно закрывали свои лавки, что парализовало деятельность этой части города.

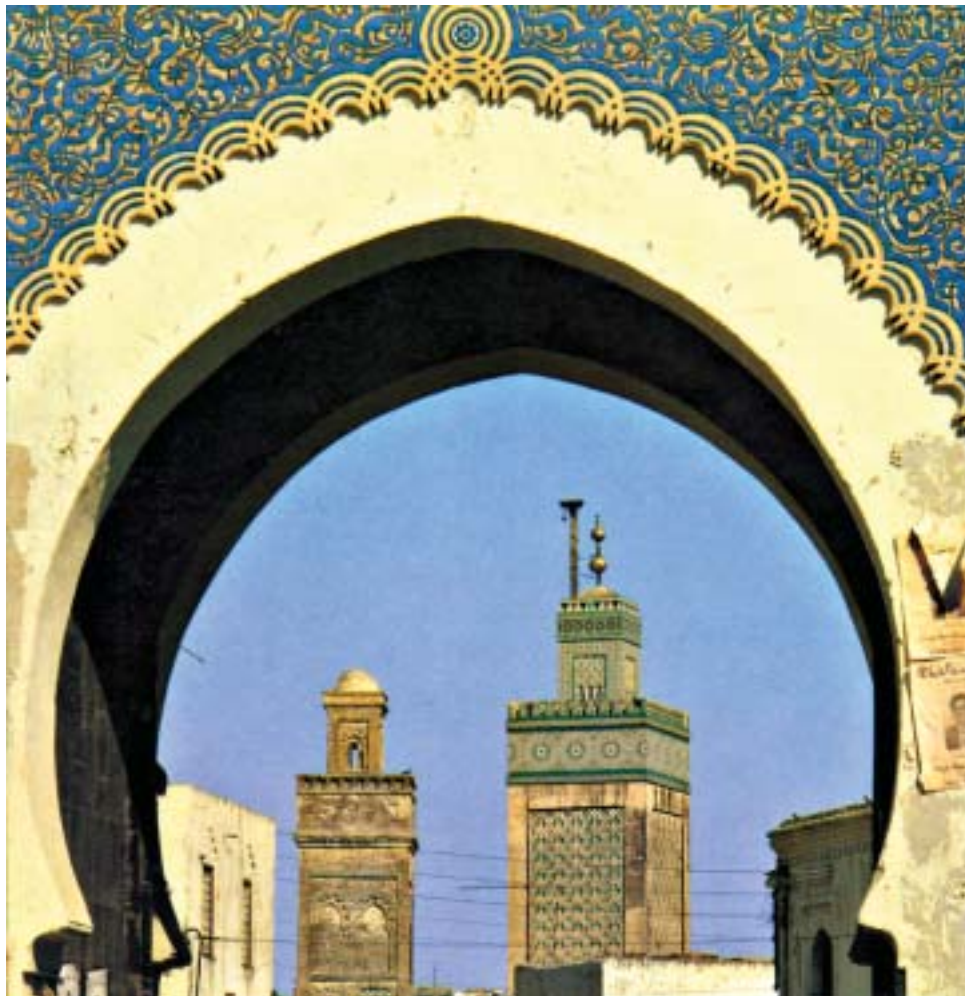
Особая тема — контакты между базаром и духовенством. Духовная власть в Иране всегда имела твердую опору среди людей базара. Чем больше шах пытался европеизировать Иран, вводя в стране западные порядки и ввозя заграничные товары, тем больше ущемлялись интересы купцов, торговцев, мелких лавочников, ремесленников, и тем больше росло народное недовольство. Впоследствии именно пауперизированная часть населения, традиционные выходцы из *базари* (людей базара), а также учащиеся медресе и молодые муллы примкнули к Хомейни.

Всегда учитывала настроения базара и мечеть. Так как ислам не воспрещает служителям культа заниматься торговлей, связь имамов и мулл с базаром очень крепка. Торгово-ремесленные корпорации имеют свои, построенные на пожертвования, мечети, название которых иногда отражает специализацию торгового квартала. Мечети часто носят имена святых — покровителей того или иного ремесла. Например, самая большая в Александрии мечеть носит имя Абу аль-Аббаса аль-Мурси, который считается покровителем местных рыбаков и моряков.

Современный базар являет собой удивительное смешение времен и вкусов. За ворохом вывешенного товара можно не разглядеть архитектурные детали строения средневековья, но сама атмосфера рынка практически не изменилась. В одном ряду продают вентиляторы, пылесосы фирм «Тошиба», «Сони», в другом — коврики для намаза, четки, листы с цитатами

из Корана, которые вешают дома на стену. Тут же черные хиджабы для женщин из набожных семей, а через дорогу — открытые вечерние платья в европейском стиле. На фруктовом рынке можно одновременно увидеть плоды многих стран.

Если вы окажетесь в Дамаске, Каире, Тунисе или Стамбуле, сходите на базар. Просто так. Послушайте выкрики разносчиков товаров, поболтайте с любезными торговцами, не бойтесь, торгуйтесь — это полезно, приятно и просто необходимо. Уверяю вас, торговец всегда рад пообщаться с веселым и остроумным покупателем, видя в этом диалоге возможность блеснуть собственным остроумием. Для него торговля — это не просто способ заработать, но и получить удовольствие от общения, завязать контакты, узнать что-то новое. В общем, базар — это все то, что называется одним словом — жизнь...

В оформлении статьи использованы фотографии В. Кетковича и иллюстрации из книг: *Malerische Studien*. — Leipzig, б. г. // W 62/32; Klucks, A. *Le Maroc*. — Paris, 1993.